

UDC 93/94

**Foreign Russia's Thinkers' View of USSR. The West and Developing Countries
in A.V. Antoshin's Monograph "Russian Emigrants in Terms of "Cold War"
(Middle 1940s-middle 1960s)**

Artem I. Kuritsyn

Belarusian State University, Belarus
4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk
PhD student
E-mail: dorward@mail.ru

Abstract. The review considers A.V. Antoshin's Monograph "Russian Emigrants in Terms of "Cold War" (middle 1940s–1960s). Special attention is attached to the problem of relationship between Russian emigrants and western political leaders. The process of adaptation and integration of the second wave of emigration into the western society is analyzed. The issues, concerned with the social, economic and political processes, which took place in the USSR, the West and in developing countries and were estimated by Foreign Russia's thinkers and political writers are considered.

Keywords: Foreign Russia; "second wave of emigration"; "cultural dialogue"; emigrants adaptation; "cold war".

Введение. История русской эмиграции за последние годы сформировалась в одно из важнейших направлений историографии. Особое внимание привлекает судьба эмиграции, вызванной катаклизмами Второй мировой войны. За пределами своей Родины оказались миллионы людей, большинство из которых при иных обстоятельствах никогда бы не покинули навсегда границы Советского Союза. Несмотря на различные обстоятельства, многие эмигранты внимательно следили за развитием событий на покинутой ими Родине, понимая, что во многом от этого зависела их дальнейшая судьба. Особенно обострялась проблема политической позиции российских эмигрантов в периоды глобальных конфликтов, которые пронизывали весь XX в, в том числе и «холодной войны».

Материалы и методы. Основой для написания рецензии стала монография «Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х – середина 1960-х гг.)» А.В. Антошина. В тоже время важную роль при написании рецензии сыграли статьи и монографии таких авторов как В.Н. Земсков, Н.Л. Пушкарева, Э.Л. Нитобург, В.Н. Земсков, М.В. Назаров, Н.Л. Пушкарева, многие, из которых сами являются эмигрантами, и соответственно, знакомы со спецификой проблемы «изнутри». При написании рецензии использовался метод исторической ретроспекции, как наиболее отвечающий целям и задачам, поставленным в ходе написания рецензии.

Антошин А.В. Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х – середина 1960-х гг.) / А.В. Антошин. Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 2008. 659 с.

Изучение российской эмиграции в Советском Союзе встречало определённые трудности идеологического и политического характера, не дававшие в значительной степени перейти к научному исследованию проблемы. Существовали также проблемы связанные с источниковой базой, не позволявшие исследователям в полной мере осветить те процессы, что проходили в среде российской эмиграции.

В тоже время, несмотря на доминирование процессов идеологизации и схематизации исторического знания, упрощённого и одностороннего изображение российской эмиграции как «белогвардейских банд и беженской накипи», занятых исключительно клеветой на СССР, многие аспекты культурной и общественной жизни российской диаспоры получили отражение в работах Л. К. Шкаренкова, А. Л. Афанасьева, Г.З. Иоффе и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6].

В конце 1980 – начале 1990-х гг., в условиях происходивших изменений в политической и духовной жизни общества значительно вырос общественный интерес к истории российского зарубежья, в том числе и к российской эмиграции 1940–1960-х гг. В это время происходят процессы расширения источниковой базы исследований, смены научных парадигм, изменения методологических принципов исследований. Выходят в свет специальные статьи, посвященные проблемам формирования и эволюции «второй волны» российской эмиграции В.Н. Земскова, Н. Л. Пушкаревой, М.И. Семиряги и др. [7; 8; 9; 10; 11; 12]. Выходят работы, в которых освещается судьба российских диаспор в различных странах мира – прежде всего Югославии [13; 14; 15], Аргентине [16; 17]. США [18; 19] и других странах [20; 21; 22; 23]. Анализируются вопросы репатриации [24; 25], культуры и общественно-политической деятельности эмигрантов. [26; 27; 28; 29; 30; 31; 32]. Появляются статьи и монографии, посвященные различным аспектам существования эмиграции [33; 34; 35; 36; 37; 38; 39]. В это же время публикуются воспоминания многих видных деятелей Зарубежной России [40; 41; 42].

В центре внимания монографии А.В. Антошина «Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х – середина 1960-х гг.)» – история российской диаспоры в Европе и Америке в середине XX в. Книга охватывает период от событий, связанных с окончанием Второй мировой войны, в результате которых формируется новая Ялтинско-Потсдамская система международных отношений до середины 1960-х гг., когда складываются предпосылки для начала новой, третьей волны эмиграции из СССР. Как отмечает автор, к этому времени проявились новые тенденции в развитии СССР: период «оттепели» постепенно сменялся новой эпохой, начиналась «ползучая ресталинизация». За этими процессами с тревогой следили многие российские эмигранты, чьи надежды на широкую демократизацию в стране и возможность вернуться на когда-то покинутую Родину рушились. Конец «оттепели» вызвал отторжение и у части советской интеллигенции, что вело к развитию диссидентского движения – начиналась новая, третья волна эмиграции из СССР.

Особое внимание уделяется проблемам межкультурного взаимодействия и интеграции эмигрантов в странах пребывания, особенно в Европе. Автором анализируются особенности процесса адаптации эмигрантов, специфика восприятия ими политических институтов и социокультурной среды демократических стран Запада.

Отдельно необходимо остановиться на высоком уровне источниковой базы монографии. Так, в работе использованы документы, находящиеся на хранении в 105 фондах 18 архивохранилищ Амстердама, Лидса, Нантера, Будапешта, Берлина, Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга. Практически все документы, использованные в монографии, за небольшим исключением, впервые вводятся в научный оборот.

Характерной особенностью работы является то, что значительную часть как архивных, так и опубликованных источников составляют документы личного происхождения. По мнению А.В. Антошина, обращение к этим материалам особенно важно, ибо новые тенденции в развитии исторической науки ставят человека в центр внимания исследователя. На взгляд автора, среди материалов личного характера, особую роль играют письма. Именно они позволяют исследовать психологию эмигрантов, настроения внутри Российского Зарубежья. Кроме того, именно личная переписка зачастую содержит ту информацию, которую скрывали от СМИ политические деятели эмиграции. Изучение писем позволяет зачастую увидеть реальные масштабы деятельности той или иной организации, которая в пропагандистских целях могла давать приукрашенную информацию о себе для эмигрантской прессы. Знакомство с личными письмами делает более понятным реальный механизм принятия политических решений, позволяет объяснить причины эволюции тактических установок эмигрантских политических группировок. Вместе с тем, далеко не всегда, оценки, высказанные в личной переписке, отражают подлинные настроения человека. В тоже время, по мнению автора, необходимо учитывать, кто является адресатом письма, обстоятельства его написания, привлекать дополнительные источники. Только с учетом соблюдения данных условий возможна адекватная интерпретация той информации, **которая** содержится в письме.

Анализируя ситуацию в Советском Союзе после Второй мировой войны, российские эмигранты неизбежно обращались к вопросам его социально-экономического развития.

Пристальное внимание многих эмигрантских газет и журналов к состоянию советской экономики обуславливалось тем, что от неё зависело, выдержит ли Советский Союз «гонку вооружений», ставшую важной составляющей «холодной войны». Кроме этого, экономическая мощь СССР являлась, несомненно, важным фактором, способствующим привлекательности социально-политической системы социализма в глазах политических элит стран «третьего мира». Существенную роль играли и показатели уровня жизни советских людей, так как они были связаны с вопросом о судьбах политического режима в **стране**, возможности в ней антикоммунистического восстания. Все эти **аспекты** проблемы приводили к тому, что анализ экономической **ситуации** в СССР занял на страницах эмигрантской прессы важное место.

В целом, по мнению автора, оценка эмигрантами протекавших в середине 1940-х - середине 1960-х гг. в советской экономике процессов определялась их идеологическими установками. Если для антикоммунистической эмиграции было характерно подчеркивание негативных тенденций, поиск в советских источниках подтверждений своим собственным, заранее сформировавшимся идеологическим схемам, то стоявшие на просоветских позициях эмигранты, напротив, не замечали даже тех отрицательных явлений, которые признавались советской пропагандой. Представителей всех политических течений в российской диаспоре объединяла опора на советские статистические документы, так как иные источники информации для оценки состояния советской экономики фактически отсутствовали. Однако если публицисты-антикоммунисты предпринимали тщательный анализ советских данных, сопоставление правительственных, партийных материалов и информации советской прессы (как центральной, так и местной), то просоветская часть диаспоры преимущественно воспроизводила выводы советской пропаганды, нередко просто перепечатывая материалы ТАСС и АПН.

Анализ вопроса о взаимоотношениях Российского Зарубежья с политическими элитами и общественностью государств Запада, тесно увязывается А.В. Антошиным, с исследованием специфики адаптации эмигрантов в США и странах Западной Европы. По мнению автора, именно адаптация человека к новым условиям жизни является одной из важнейших проблем процесса эмиграции. Трудности, с которыми в процессе адаптации сталкивались российские эмигранты, несомненны. Среди причин этого, автором выделяются и особенности российского менталитета, и настороженное отношение со стороны части населения стран пребывания, и надежда вернуться в Россию. Последнее обстоятельство продолжало некоторое время сохранять свою актуальность и для послевоенного периода (отсюда надежды некоторой части антикоммунистически настроенных эмигрантов на третью мировую войну и разгром в ней СССР). Свою специфику, как показали проанализированные А.В. Антошиным источники, имел процесс адаптации в различных странах Запада. Многие зависело и от профессиональной принадлежности эмигранта, его уровня культуры, возраста. По мнению автора, необходимо учитывать и ту роль, которую играла в процессе адаптации российских эмигрантов православная церковь.

Вместе с тем, постепенно процесс интеграции эмигрантов в структуры западных обществ ускорялся, что выражалось, в том числе, и в институциональном кризисе Российского Зарубежья. Значительная часть эмигрантов ориентировалась на структуры стран пребывания, связывая с ними свое будущее. При этом автор подчеркивает, что относительно редки были случаи, когда эмигранты принимали стратегию полной ассимиляции. Даже блестяще овладев языком страны пребывания, обретя там популярность, многие деятели культуры российской диаспоры так и не смогли избавиться от отношения к себе как к иностранцам. Молодежь и отдельные представители старшего поколения вовлекались в политическую жизнь тех стран, где они жили, выходя из рамок политической борьбы Российского Зарубежья. Это выражалось, в том числе, и в кризисе политических организаций диаспоры, который проявился уже в 1960-е гг. Новый импульс развитию эмигрантских структур (пресса, политические организации и т. д.) дало уже появление новой – третьей волны эмиграции из СССР в конце 1960-х гг.

Проведённый автором анализ источников показывает, что в 1940–1960-е гг. продолжался культурный диалог с Западом, начатый Российским Зарубежьем в 1920–1930-е гг. По мнению А.В. Антошина, необходимо подчеркнуть тот факт, что речь чаще всего шла именно о диалоге, взаимовлиянии. Этот процесс отнюдь не сводился к заимствованию

эмигрантскими интеллектуалами элементов французской, американской и иных культур. Зарубежные россияне внесли свой вклад в мировой культурный процесс второй половины XX в. Некоторые их идеи, концепции обрели популярность в общественном сознании стран Запада той эпохи.

Проблема международных связей российской политической эмиграции в эпоху «холодной войны» относится к числу пока еще весьма слабо изученных сюжетов. По мнению А.В. Антошина, необходимо учитывать, что контакты российских эмигрантов с политиками Запада имели длительную историю. Те контакты, которые зародились во времена Российской империи, укреплялись эмигрантскими политиками левой направленности и в 1920–1930-е гг.

Однако связи эмигрантских политиков с общественностью и правящими кругами США и стран Западной Европы в 1940–1960-е гг. имели свою специфику. Особая роль в «холодной войне» США как главной силы, противостоящей социалистическому лагерю, обусловила то, что в открытой печати похвалы в их адрес раздавались даже из уст русских консерваторов-монархистов. Отличавшаяся наибольшей тактической гибкостью часть последних понимала, что необходимо контактировать с представителями правящих кругов США для координации усилий в борьбе против СССР. С другой стороны, и в среде некоторых представителей политической и интеллектуальной элиты США существовало встречное стремление к диалогу с российской диаспорой.

Обсуждая в прессе проблему взаимоотношений российской диаспоры и западной общественности, некоторые эмигрантские публицисты вынуждены были признать тот факт, что сотрудничеству между ними препятствовала не только позиция Запада. По мнению А.В. Антошина, необходимо учитывать и изоляционистские настроения, характерные для некоторых эмигрантов. В эмигрантской прессе (особенно монархического направления) весьма редкими были публикации, посвященные серьезному анализу политических и социальных процессов даже в тех странах, где издавались эти русские газеты и журналы. Трудно было рассчитывать на диалог с западной общественностью, если некоторые эмигрантские политические группировки замыкались в рамках проблем Российского Зарубежья, не всегда осознавая, какую роль может сыграть российская диаспора в общем контексте антикоммунистической деятельности.

Вместе с тем, бесспорно, по мнению автора и то, что антикоммунистам-эмигрантам приходилось преодолевать предубеждение со стороны интеллектуальной элиты стран Запада. В первые послевоенные годы в глазах части западной общественности СССР был, прежде всего, страной, победившей нацизм и поэтому заслуживающей симпатии.

Международные связи российской политической эмиграции в эпоху «холодной войны» имели свою специфику. На первом плане находились контакты с политическими и деловыми кругами США – главной силы Западного блока. Однако постепенно эти связи все более и более приобретали форму зависимости эмигрантских структур от финансовой поддержки американских спецслужб и некоторых неправительственных фондов. Это вело к тому, что некоторые видные политики диаспоры, для которых такое развитие ситуации было неприемлемо, вынуждены были уходить из сферы эмигрантской политики. По мнению А.В. Антошина, полностью подчиняя себе эмигрантские структуры, американцы снижали эффективность их антикоммунистической деятельности. Не использовался достаточно высокий литературный и организаторский потенциал тех эмигрантских политиков, для которых был неприемлем полный контроль ЦРУ и подобных ему структур за их деятельностью. Что же касается тех российских эмигрантов, кто работал в подконтрольных американцам структурах, то многие из них, прежде всего, думали о росте своего материального благосостояния, подменяя реальную политическую работу созданием отчетов о своей деятельности. Сама ситуация зависимости эмиграции от американцев приводила к тому, что становилось невозможно говорить о ее равноправных международных связях. По мнению автора, лишь общение старых русских меньшевиков и анархистов со своими товарищами по Социалистическому и Анархистскому интернационалам сохраняло оттенок равноправия.

В произведениях мыслителей Российского Зарубежья был представлен очень сложный, противоречивый образ «Свободного мира». Даже находившиеся на антикоммунистических позициях философы и публицисты отнюдь не идеализировали

Западный блок. Для многих из них была очевидна принципиальная, имеющая давние исторические корни, несхожесть Запада и России как двух цивилизаций. Многие разделяли и активно обсуждавшуюся в западной публицистике концепцию некоего «заката Европы», кризиса Запада и отстаиваемых им ценностей свободы и демократии. Проведённый автором анализ личной переписки проживавших в США, Франции, Италии и других странах Запада российских эмигрантов убедительно показывает «Свободный мир» к середине XX в. еще был далек от решения многих своих внутренних проблем, а человек этого мира, прежде всего, ощущал «трагедию свободы», одиночество в атомизированном обществе. В духовном противостоянии эпохи «холодной войны» Запад не был сильнее Восточного блока, также находившегося в состоянии поиска новых путей развития после смерти И.В. Сталина.

Однако оценка характера этого кризиса Запада имела свои нюансы в работах различных эмигрантских мыслителей. Далеко не все были согласны с тезисом о том, что речь шла о крахе самих ценностей свободы, автономии человеческой личности, о том, что тоталитаризм оказался эффективнее в условиях XX в. По мнению автора, в работах мыслителей Российского Зарубежья, речь шла, прежде всего, о необходимости поиска новых основ или, точнее, возвращения к старым – христианским ценностям, которые являлись фундаментом европейской цивилизации. Именно поэтому столь внимательно анализировалась духовная ситуация в XX в. в среде европейских интеллектуалов, поворот в западной философии, творческие поиски деятелей культуры и искусства. Весьма критически оценивая духовно-нравственную атмосферу «Свободного мира», многие эмигрантские мыслители (прежде всего из числа «западников») полагали, что ее трансформации позволит Западу стать реальной альтернативой развития мира в долгосрочной перспективе.

Как отмечает автор, в историографии уже неоднократно, высказывалось мнение о своеобразии духовной атмосферы первых послевоенных лет. Переход от сотрудничества Объединенных наций времен Второй мировой войны к новому глобальному противостоянию был стремительным. Надежды на возможность установления прочного миропорядка быстро сменились ощущением новой опасности. Конец 1940-х – начало 1950-х гг. стали периодом своеобразного апогея «холодной войны», когда ситуация была накалена до предела и существовала опасность начала нового глобального противостояния. Большой интерес, на взгляд автора, представляет анализ восприятия мировых политических процессов деятелями российской эмиграции. Российская диаспора не только являлась достаточно существенным фактором в «холодной войне», который учитывался и Востоком, и Западом, но одновременно она пристально всматривалась в происходившие в мире изменения, понимая, что именно от их развития зависит ее собственная судьба.

Подталкивавшая США к третьей мировой войне непримиримо настроенная по отношению к коммунизму часть эмигрантской общественности увидела в мирное урегулирование в Корее новое свидетельство духовной слабости политической и интеллектуальной элиты Запада. Данная часть российской диаспоры была готова даже на применение оружия массового уничтожения против Советского Союза, если это приведет к ликвидации коммунистического режима.

Непростой была ситуация и в той части диаспоры, которая симпатизировала Советскому Союзу. Часть печатных изданий этого, направления лишь повторяли стереотипные тезисы советских средств массовой информации, возлагая всю вину за эскалацию напряженности в мире на США и их союзников и заявляя об отсутствии у СССР каких-либо экспансионистских замыслов. Однако, как показывают обнаруженные А.В. Антошиным документы, к поддержке Советского Союза после Второй мировой войны склонялись и некоторые старые русские либералы, бывшие деятели партии кадетов и Республиканско-демократического объединения. Для них внешняя политика СССР была лишь выражением законных национальных интересов России, понимаемых в рамках классической геополитики начала XX в. Усиление позиций России на Балканах и в Восточной Европе, в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, стремление контролировать Босфор и Дарданеллы представляли собой, по мнению А.Ф. Ступницкого, А.М. Михельсона и других бывших соратников П.Н. Милюкова, свидетельство того, что закончившая экономическую модернизацию Россия восстанавливает утраченные позиции на мировой арене.

В то же время, эволюция международных отношений – от «апогея» «холодной войны» к провозглашенному Советским Союзом «мирному сосуществованию» – была «замечена» далеко не всеми эмигрантскими политиками. Для многих во внешней политике СССР сменились, прежде всего, методы достижения тех целей, которые остались прежними. Более того: высказывалось даже мнение о том, что сам этот «поворот» во внешней политике был разработан ещё И.В. Сталиным, который не успел его осуществить. Западный блок же, по мнению многих представителей антикоммунистической эмиграции, совершал ошибку, когда шел на переговоры с Советским Союзом, необходимые лишь последнему. Руководство КПСС выигрывало время, необходимое ему для преодоления экономических трудностей, с тем, чтобы в новых условиях продолжить проведение стратегии «мировой революции». Именно так воспринимались, и те переговоры о запрете ядерных испытаний, сокращении вооружений и т.д., которые стали реальностью в 1960-е гг. И лишь немногие старые меньшевики смогли признать возможность наличия у советского руководства искреннего желания прочного мира.

Период после Второй мировой войны характерен всплеском интереса у российской эмиграции к тем регионам, которые ранее почти не привлекали внимание российской эмигрантской прессы. Получавшие независимость бывшие африканские и азиатские колонии европейских держав становились объектом пристального внимания аналитиков всего мира. Серьезные изменения происходили в странах Латинской Америки. Не могли пройти мимо этих сюжетов и публицисты из числа деятелей российской политической эмиграции. По мнению А.В. Антошина, необходимо отметить, что особенно активно эта проблематика была представлена в работах авторов либерально-демократического и социалистического направления, хотя к ней обращались и публицисты, которые придерживались других политических взглядов.

Уже в первые послевоенные годы, некоторым эмигрантским публицистам была очевидна необходимость более гибкой политики Запада в отношении стран «третьего мира». Они понимали, что СССР использует просчеты колониальной политики западных стран в предшествующий период, чтобы усилить социалистический лагерь. Еще одним фактором, который, по мнению А.В. Антошина, также не стоит игнорировать при оценке ситуации в Азии, являлась политика Японии, еще в 1930–1940-е гг. использовавшей идею «Азия для азиатов» для укрепления своих позиций в регионе.

В целом, как отмечает автор, ситуация в странах «третьего мира» в первые послевоенные десятилетия была весьма напряженной. Борьба за влияние между Западным и Восточным блоками «накладывалась» на процессы развития национально-освободительных движений в Азии, Африке, Латинской Америке. Эти процессы достаточно подробно анализировались в российской эмигрантской прессе, которая чаще всего рассматривала их как проявления «холодной войны». При этом те оценки, которые давались эмигрантскими публицистами событиям в странах «третьего мира», зависели от идеологических воззрений авторов. Для многих российских эмигрантов, которые придерживались правых, монархических взглядов, было в целом характерно негативное отношение к национально-освободительным движениям. Будучи сторонниками имперской модели государства, такие эмигрантские публицисты заявляли, что распад британской и французской колониальных империй ведет к потере этими странами влияния в мире. Являясь антикоммунистами, они одновременно подчеркивали, что, лишившись колоний, Великобритания и Франция уже не смогут эффективно противостоять внешней политике СССР.

Иначе оценивались многие события в странах Азии, Африки и Латинской Америки некоторыми старыми русскими социалистами. Последние нередко рассматривали процессы национального и социального освобождения как взаимосвязанные, считали вполне законными желания народов избавиться от политической и экономической зависимости от метрополий. Как верно заметил А.В. Антошин, свою специфику, имела позиция тех российских эмигрантов, которые постоянно проживали в Тунисе, Марокко и некоторых других странах, где развернулось национально-освободительное движение. Получив образование во французских школах или вузах, воспринимаясь местным населением как европейцы, ответственные за политику метрополии, эти люди с тревогой наблюдали за распадом привычного для них мира. Вину за это многие из них возлагали не только на

Советский Союз, но и на США, которые, вытесняя с рынка своих экономических конкурентов – французские компании, способствовали утрате европейцами контроля над этой территорией. Как указывали многие эмигранты, этой политикой умело воспользовался Советский Союз, нередко занимая освободившуюся после ухода европейцев «нишу».

Вторая мировая война существенно изменила ситуацию в российских эмигрантских сообществах в различных странах мира. Перестали существовать многие прежние центры российской эмиграции, появились новые, Все большая доля российских эмигрантов стала проживать не в Европе, а за океаном. Менялась и политическая элита диаспоры. Старели, постепенно уходили из жизни прежние лидеры, известные политики дореволюционной России, активные участники революции и Гражданской войны. Подходила к концу общественная деятельность тех представителей российской интеллигенции, чье поколение сформировалось в условиях пореформенной России последней трети XIX в., пришло в политику в годы общественного подъема конца правления Александра III – начала правления Николая II. По своей психологии большинство из них относилось к «людям XIX века», с их верой в прогресс, в возможность преобразования общества на основе реализации определенной идеологической схемы. Среди них были видные государственные и военные деятели старой России – губернаторы, дипломаты, высшие офицеры. Некоторые из этих людей прошли через работу в земствах и городских думах, за плечами других – профессиональных революционеров – были аресты, сибирская ссылка, годы жизни под надзором полиции. К середине 1960-х гг. в живых оставались единицы тех политиков, которые воспринимались многими россиянами как ответственные за события 1917 г.

На смену им приходили те, кто сформировался уже в Советском Союзе и оказался за пределами своей Родины в результате Второй мировой войны. Это были уже люди иной эпохи, их молодость пришлась на годы «Большого террора» второй половины 1930-х гг. Они уже не были психологически связаны с дореволюционной Россией, политики которой, встреченные в эмиграции, воспринимались ими, как тени далекого прошлого. Это поколение формировалось в эпоху «кризиса западной демократии», разочарования в возможности построить на основе её базовых ценностей эффективно функционирующую модель государства. На их глазах огромные территории на разных континентах оказались под контролем тоталитарных и авторитарных режимов, а демократические институты зачастую оказывались бессильными противостоять им. Война окончательно сформировала в сознании многих новых российских эмигрантов скептическое отношение к целесообразности поиска компромиссов со своими оппонентами, возможности достижения консенсуса. По мнению А.В. Антошина, вышедшие из войны политики из «второй волны» советской эмиграции были убеждены в том, что лишь политика с позиции силы способна приносить необходимый результат на международной арене в условиях XX в. «Холодная война» была сценарием развития событий, к которому они были не только психологически готовы: к такому варианту многие из них сознательно подталкивали политиков стран Запада.

И это не случайно, поскольку антикоммунизм являлся естественным ядром идеологии наиболее политически активной части российской диаспоры. Для старых политиков из дореволюционной России это была уже привычная идеологическая схема, которую многие из них отстаивали с дореволюционных времен. Успехи коммунистического руководства СССР в ходе индустриализации 1930-х гг., одержанная в 1945 г. победа над Германией не заставили многих старых российских либералов и социалистов кардинально изменить свою позицию. Они по-прежнему полагали, что большевики лишили Россию шанса на построение демократического государства, которое бы обеспечило наибольшие возможности для самореализации человеческой личности. Что же касается советской интеллигенции, оказавшейся в эмиграции в результате Второй мировой войны, то для нее антикоммунистические воззрения были зачастую результатом длительной идейной эволюции, мучительных раздумий, разочарования в прежних идеалах. Огромную роль в этом процессе сыграли репрессии второй половины 1930-х гг., затронувшие значительную часть советского общества. Пройдя через ГУЛАГ и тюремное заключение, испытав потерю членов своей семьи, многие новые эмигранты были настроены по отношению к существовавшему в Советском Союзе режиму не менее непримиримо, чем старые деятели «белой эмиграции». Их нередко отличала еще большая ожесточенность, готовность

использования любых средств, для свержения, существовавшего в Советском Союзе политического режима.

Характеризуя послевоенную российскую диаспору, необходимо подчеркнуть, что она состояла отнюдь не только из участников антисоветских организаций. Вторая мировая война вызвала среди российских эмигрантов всплеск патриотизма, пробудила надежды на то, что на покинутой ими Родине произошли существенные изменения по сравнению с периодом революции 1917 г. и Гражданской войны.

Важную группу эмигрантов составляли и деятели российской культуры, известные писатели, художники, композиторы и т.д. Далекое не все из них были настроены антисоветски, многие, напротив, желали сотрудничать с советскими учреждениями, искали контактов с гражданами СССР, среди которых были и их старые друзья – соратники по Серебряному веку русской культуры. Такие контакты стали особенно интенсивными в годы хрущевской «оттепели», когда возможности для общения соотечественников, разделенных «железным занавесом», несколько возросли. Вместе с тем, представители советской интеллигенции нередко весьма осторожно относились к подобным контактам, опасаясь, что они могут быть использованы спецслужбами СССР для дискредитации их участников. Тем не менее, «оттепель» привела к тому, что впервые после долгого перерыва на страницах советских журналов зазвучали имена некоторых деятелей русской культуры начала XX в., были опубликованы их произведения, а отдельные крупные представители российской творческой интеллигенции смогли побывать на покинутой ими Родине.

Обсуждение. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что проблема «второй волны» эмиграции широко представлена в историографии, однако существует ряд вопросов, требующих уточнения, дополнительного исследования и беспристрастного анализа. В первую очередь это касается адаптации и интеграции эмигрантов в структуры западного общества. Немаловажное значение и представляет изучение культурного наследия представителей Зарубежной России, в первую публицистического и философского характера.

Результаты и выводы. Необходимо отметить, что на протяжении 1940–1960-х гг., российская эмиграция прошла значительную эволюцию. К концу рассматриваемого периода, сошло со сцены большинство вождей «белой эмиграции», уходили из жизни последние меньшевики и эсеры. Отошли от активной политической деятельности, поняв ее низкую эффективность и потеряв надежду на скорое возвращение на Родину, и многие лидеры «второй эмиграции».

Менялся и сам характер эмиграции. Если представители «первой» и от части «второй» волны ожидали скорого возвращения на Родину, и поэтому уделяли гораздо меньше внимания на общественно-политическую жизнь стран пребывания, то в дальнейшем ситуация менялась. Эмигранты постепенно налаживали отношения с политическими элитами западных стран, понимая, что от этого в значительной степени зависят и успехи, связанные с возвращением на Родину. Всё большее внимание уделялось и тем социально-экономическим процессам, которые проходили в странах пребывания, учитывалась такие факторы международного значения, как национально-освободительная борьба во французских и британских колониях, локальным конфликтам, происходивших в различных регионах Африки, Америки и Азии.

На смену представителям «первой» и «второй» волн начинали приходиться новые эмигранты – участники формировавшегося в СССР движения диссидентов. Они вновь, уже в новых условиях эпохи «разрядки», должны были делать свой политический выбор, стремясь выступать в качестве самостоятельного фактора в глобальном противостоянии Востока и Запада.

Примечания:

1. Жуков Ю. На Западе после войны / Ю. Жуков // Октябрь. 1947. № 10. С. 112-131.
2. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. / Г.З. Иоффе. М.: Наука, 1977. 320 с.
3. Стрелко А.А. Славянское население в странах Латинской Америки: (Ист. очерк). / А.А. Стрелко. Киев: Наук. думка, 1980. 142 с.
4. Леперванш М., де. Иммиграция в Австралию в 1947-1979 гг. / М. де Леперванш // Советская этнография. 1981. №4. С. 63-82.

5. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции / Л. К. Шкаренков. М.: Мысль, 1987. 236 с.
6. Афанасьев А.Л. Полынь в чужих краях / А. Л. Афанасьев. М.: Мол. гвардия, 1987. 283 с.
7. Земсков В.Н. Рождение «Второй эмиграции» (1944-1952) / В.Н. Земсков // Социс. 1991. №4. С. 3-24.
8. Пушкарева Н.Л. Пути формирования русской диаспоры после 1945 г. / Н.Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. 1992. № 6. С. 18-30.
9. Шевяков А.А. «Тайны» послевоенной репатриации / А.А. Шевяков // Социс. 1993. №8. С.3-11.
10. Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных / М.И. Семиряга // Вопросы истории. 1995. №4. С.19-33.
11. Полоскова Т.В. Судьбы перемещённых лиц / Т.В. Полоскова // Дипломатический вестник. 1996. №10. С. 77-79.
12. Тарле Г.Я. Российская эмиграция в 1940-1950-е гг. / Г.Я. Тарле // Россия и современный мир. 1999. №3. С. 108-129.
13. Тесемников В.А. Российская эмиграция в Югославии (1919-1945) / В.А. Тесемников // Вопросы истории. 1988. №10. С.128-137.
14. Писарев Ю.А. Российская эмиграция в Югославии / Ю.А. Писарев // Новая и новейшая история. 1991. №1. С. 151-161.
15. Косик В.И. Русская Югославия: фрагменты истории, 1919-1944 / В.И. Косик // Славяноведение. 1992. №4. С. 20-32.
16. Владимирская Т.Л. Россияне в Аргентине и Парагвае / Т.Л. Владимирская // Русское Зарубежье в Латинской Америке. М., 1993. С.7-17.
17. Полоскова Т.В. Русские в Аргентине / Т.В. Полоскова // Дипломатический вестник. 1998. №1. С. 40-43.
18. Нитобург Э.Л. Русская эмиграция в США в зеркале американской статистики / Э.Л. Нитобург // Этнографическое обозрение. 1999. №4. С. 94-106.
19. Нитобург Э.Л. Русские в Америке – интеграция или ассимиляция? / Э.Л. Нитобург // Этнографическое обозрение. 2001. №6. С. 82-103.
20. Досталь М.Ю. Российские слависты-эмигранты в Братиславе / М.Ю. Досталь // Славяноведение. 1993. №4. С. 49-62.
21. Кьосева Ц. Русские художники-эмигранты в Болгарии / Ц. Кьосева // Славяноведение. 1996. №4. С. 11-23.
22. Анучкин-Тимофеев А.С. Русские в Австралии / А.С. Анучкин-Тимофеев // Дипломатический вестник. 1998. №3. С. 47-51.
23. Хисамутдинов А.А. Русские эмигранты на Филиппинах / А.А. Хисамутдинов // Вопросы истории. 2003. №8. С. 141-146.
24. Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан. 1944-1951 гг. / В.Н. Земсков // История СССР. 1990. №4. С.26-41.
25. Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба / В.Н. Земсков // Социс. 1995. №5. С.3-12.
26. Сизоненко А.И. По страницам газеты русских монархистов / А.И. Сизоненко // Латинская Америка. 1995. №9. С. 65-68.
27. Бирман М.А. М.М. Карпович и «Новый журнал» / М.А. Бирман // Отечественная история. 1999. № 5-6.
28. Росов В.А. Ещё раз о русских архивах в США / В.А. Росов // Вопросы истории. 2000. №7. С. 173.
29. Телицын В.Л. Новая экономическая политика: взгляд из Русского зарубежья / В.Л. Телицын // Вопросы истории. 2000. №8. С.30-42.
30. Бондарева Е.А. Религиозная мысль русского зарубежья об исторических судьбах России / Е.А. Бондарева // Вопросы истории. 2001. №9. С.53-64.
31. Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.): автореф. дис.... д-ра. ист. наук: 05.25.03 / П.Н. Базанов. Санкт-Петербург, 2005. 42 с.
32. Митрохин, С.В. Российская эмиграция: общественная мысль и политическая

деятельность: автореф. дис.... д-ра. ист, наук: 07.00.02 / С.В. Митрохин; Саратов. гос. соц.-экон. ун-т. Саратов, 2009. 42 с.

33. Ермоленко В.Г., Анучкин-Тимофеев А.С. Россияне за рубежом: проблемы и перспективы / В.Г. Ермоленко, А.С. Анучкин-Тимофеев // Дипломатический вестник. 1993. №5-6. С. 62-66

34. Назаров, М.В. Миссия русской эмиграции / М.В. Назаров. М.: Родник, 1994. 415 с.

35. Пушкарева Н. Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом / Н. Л. Пушкарева // Отечественная история. 1996. № 1. С. 53-69.

36. Казарова Н.А. Лидия Дан / Н.А. Казарова // Вопросы истории. 1998. №7. С.142-146.

37. Болховитинов Н.Н. «Отечественная история» и Российское зарубежье (заметки на полях журнала) / Н.Н. Болховитинов // Отечественная история. 2000. № 5. С. 123-127.

38. Генис В.Л. Невозвращенцы 1920-х – начала 1930-х гг. / В.Л. Генис // Вопросы истории. 2000. №1. С.46-63.

39. Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны / В.И. Голдин. Архангельск – Мурманск: Солти, 2005. 614 с.

40. Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни: воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), излож. по его рассказам Т.Манухиной. М.: Моск. рабочий : Всецерков. православ. молодеж. движение, 1994. 621 с.

41. Байдалаков В.М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена...: Воспоминания председателя НТС, 1930-1960 гг. / В.М. Байдалаков. М.: Авуар консалтинг, 2002. 119 с.

42. Кривошеева Е.Г. Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период Второй мировой войны : автореф. дис.... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Е.Г. Кривошеева Елена Григорьевна; [Моск. гор. пед. ун-т]. М., 2003. 40 с.

References:

1. Zhukov Yu. Na Zapade posle voiny / Yu. Zhukov // Oktyabr'. 1947. № 10. S. 112-131.
2. Ioffe G.Z. Krakh rossiiskoi monarkhicheskoi kontrrevolyutsii. / G.Z. Ioffe. M.: Nauka, 1977. 320 s.
3. Strelko A.A. Slavyanskoe naselenie v stranakh Latinskoi Ameriki: (Ist. ocherk). / A.A. Strelko. Kiev: Nauk. dumka, 1980. 142 s.
4. Lepervansh M., de. Immigratsiya v Avstraliyu v 1947-1979 gg. / M. de Lepervansh // Sovetskaya etnografiya. 1981. №4. S. 63-82.
5. Shkarenkov L.K. Agoniya beloi emigratsii / L.K. Shkarenkov. M.: Mysl', 1987. 236 s.
6. Afanas'ev A.L. Polyn' v chuzhikh krayakh / A. L. Afanas'ev. M.: Mol. gvardiya, 1987. 283 s.
7. Zemskov V.N. Rozhdenie «Vtoroi emigratsii» (1944-1952) / V.N. Zemskov // Sotsis. 1991. №4. S. 3-24.
8. Pushkareva N. L. Puti formirovaniya russkoi diaspori posle 1945 g. / N.L. Pushkareva // Etnograficheskoe obozrenie. 1992. № 6. S. 18-30.
9. Shevyakov A.A. «Tainy» poslevoennoi repatriatsii / A.A. Shevyakov // Sotsis. 1993. №8. S. 3-11.
10. Semiryaga M.I. Sud'by sovetskikh voennoplennykh / M.I. Semiryaga // Voprosy istorii. 1995. №4. S. 19-33.
11. Poloskova T.V. Sud'by peremeshchennykh lits / T.V. Poloskova // Diplomaticheskii vestnik. 1996. №10. S. 77-79.
12. Tarle G.Ya. Rossiiskaya emigratsiya v 1940-1950-e gg. / G.Ya. Tarle // Rossiya i sovremenniy mir. 1999. №3. S. 108-129.
13. Tesemnikov V.A. Rossiiskaya emigratsiya v Yugoslavii (1919-1945) / V.A. Tesemnikov // Voprosy istorii. 1988. №10. S. 128-137.
14. Pisarev Yu.A. Rossiiskaya emigratsiya v Yugoslavii / Yu.A. Pisarev // Novaya i noveishaya istoriya. 1991. №1. S. 151-161.
15. Kosik V.I. Russkaya Yugoslaviya: fragmenty istorii, 1919-1944 / V.I. Kosik // Slavyanovedenie. 1992. №4. S. 20-32.

16. Vladimirskaya T.L. Rossiyanе v Argentine i Paragvae / T.L. Vladimirskaya // Russkoe Zarubezh'e v Latinskoi Amerike. M., 1993. S. 7-17.
17. Poloskova T.V. Russkie v Argentine / T.V. Poloskova // Diplomaticeskii vestnik. 1998. №1. S. 40-43.
18. Nitoburg E.L. Russkaya emigratsiya v SShA v zerkale amerikanskoi statistiki / E.L. Nitoburg // Etnograficheskoe obozrenie. 1999. №4. S. 94-106.
19. Nitoburg E.L. Russkie v Amerike – integratsiya ili assimilyatsiya? / E.L. Nitoburg // Etnograficheskoe obozrenie. 2001. №6. S. 82-103.
20. Dostal' M.Yu. Rossiiskie slavisty-emigranty v Bratislave / M.Yu. Dostal' // Slavyanovedenie. 1993. №4. S. 49-62.
21. K'oseva Ts. Russkie khudozhniki-emigranty v Bolgarii / Ts. K'oseva // Slavyanovedenie. 1996. №4. S. 11-23.
22. Anuchkin-Timofeev A.S. Russkie v Avstralii / A.S. Anuchkin-Timofeev // Diplomaticeskii vestnik. 1998. №3. S. 47-51.
23. Khisamutdinov A.A. Russkie emigranty na Filippinakh / A.A. Khisamutdinov // Voprosy istorii. 2003. №8. S. 141-146.
24. Zemskov V.N. K voprosu o repatriatsii sovetskikh grazhdan. 1944-1951 gg. / V.N. Zemskov // Istoriya SSSR. 1990. №4. S.26-41.
25. Zemskov V.N. Repatriatsiya sovetskikh grazhdan i ikh dal'neishaya sud'ba / V.N. Zemskov // Sotsis. 1995. №5. S.3-12.
26. Sizonenko A.I. Po stranitsam gazety russkikh monarkhistov / A.I. Sizonenko // Latinskaya Amerika. 1995. №9. S. 65-68.
27. Birman M.A. M.M. Karpovich i «Novyi zhurnal» / M.A. Birman // Otechestvennaya istoriya. 1999. № 5-6.
28. Rosov V.A. Eshche raz o russkikh arkhivakh v SShA / V.A. Rosov // Voprosy istorii. 2000. №7. S. 173.
29. Telitsyn V.L. Novaya ekonomicheskaya politika: vzglyad iz Russkogo zarubezh'ya / V.L. Telitsyn // Voprosy istorii. 2000. №8. S.30-42.
30. Bondareva E.A. Religioznaya mysl' russkogo zarubezh'ya ob istoricheskikh sud'bakh Rossii / E.A. Bondareva // Voprosy istorii. 2001. №9. S.53-64.
31. Bazanov P.N. Izdatel'skaya deyatel'nost' politicheskikh organizatsii russkoi emigratsii (1917–1988 gg.): avtoref. dis.... d-ra. ist. nauk: 05.25.03 / P.N. Bazanov. Sankt-Peterburg, 2005. 42 s.
32. Mitrokhin, S.V. Rossiiskaya emigratsiya: obshchestvennaya mysl' i politicheskaya deyatel'nost': avtoref. dis.... d-ra. ist. nauk: 07.00.02 / S.V. Mitrokhin; Sarat. gos. sots.-ekon. un-t. Saratov, 2009. 42 s.
33. Ermolenko V.G., Anuchkin-Timofeev A.S. Rossiyanе za rubezhom: problemy i perspektivy / V.G. Ermolenko, A.S. Anuchkin-Timofeev // Diplomaticeskii vestnik. 1993. №5-6. S. 62-66.
34. Nazarov, M.V. Missiya russkoi emigratsii / M.V. Nazarov. M.: Rodnik, 1994. 415 s.
35. Pushkareva N. L. Vozniknovenie i formirovanie rossiiskoi diaspory za rubezhom / N.L. Pushkareva // Otechestvennaya istoriya. 1996. № 1. S. 53-69.
36. Kazarova N.A. Lidiya Dan / N.A. Kazarova // Voprosy istorii. 1998. №7. S.142-146.
37. Bolkhovitinov N.N. «Otechestvennaya istoriya» i Rossiiskoe zarubezh'e (zametki na polyakh zhurnala) / N.N. Bolkhovitinov // Otechestvennaya istoriya. 2000. № 5. S. 123-127
38. Genis V.L. Nevozvrashchentsy 1920-kh – nachala 1930-kh gg. / V.L. Genis // Voprosy istorii. 2000. №1. S. 46-63.
39. Goldin V.I. Rokovoi vybor. Russkoe voennoe Zarubezh'e v gody Vtoroi mirovoi voiny / V.I. Goldin. Arkhangel'sk – Murmansk: Solti, 2005. 614 s.
40. Evlogii (Georgievskii). Put' moi zhizni: vospominaniya mitropolita Evlogiya (Georgievskogo), izlozh. po ego rasskazam T.Manukhinoi. M.: Mosk. rabochii : Vsetserkov. pravoslav. molodezh. dvizhenie, 1994. 621 s.
41. Baidalakov V.M. Da vozvelichitsya Rossiya. Da gibnut nashi imena...: Vospominaniya predsedatelya NTS, 1930-1960 gg. / V.M. Baidalakov. M.: Avuar konsalting, 2002. 119 s.

42. Krivosheeva E.G. Rossiiskaya poslerevolyuetsionnaya emigratsiya nakanune i v period Vtoroi mirovoi voiny : avtoref. dis.... d-ra ist. nauk: 07.00.02 / E.G. Krivosheeva; [Mosk. gor. ped. un-t]. M., 2003. 40 s.

УДК 93/94

Взгляд мыслителей Зарубежной России на СССР. Запад и развивающиеся страны в монографии А.В. Антошина «Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х – середина 1960-х гг.)»

Артём Игоревич Курицын

Белорусский государственный университет, Белоруссия
220030, Минск, пр. Независимости, 4
Аспирант
E-mail: dorward@mail.ru

Аннотация. В рецензии рассматривается монография А.В. Антошина «Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х – середина 1960-х гг.)». Особое внимание уделено проблематике связанной с взаимоотношениями российских эмигрантов и западных политических элит. Анализируется процесс адаптации и интеграции второй волны эмиграции в западное общество. Рассматриваются вопросы, связанные с оценкой мыслителями и публицистами Зарубежной России тех социально-экономических и политических процессов, которые проходили в СССР, на Западе и в развивающихся странах.

Ключевые слова: Зарубежная Россия; «вторая волна эмиграции»; «культурный диалог»; адаптация эмигрантов; «холодная война».